

ТОЧКА ЗРЕНИЯ. Россия не перестает удивлять

О современной России рассуждает немецкий эксперт по Восточной Европе профессор Карл ШЛЕГЕЛЬ.

ПОСТСОВЕТСКОЕ общество пережило такой сильный перелом, затронувший буквально все сферы жизни, что взрыв казался просто неизбежным. Но его не было. И это говорит в пользу того, что России удастся и в дальнейшем избежать катастрофы.

Переходный период - это время полутонов. Старое и новое, распад и созидание, экономика рыночная и плановая, воровство и приватизация, право частной собственности и противоправное присвоение собственности - все это теснейшим образом переплетено друг с другом. Иначе и быть не могло. Мы имеем дело с единством противоположностей.

На меня, например, большое впечатление произвел Нижний Новгород, сумевший за один-два года привести в порядок центральную часть города. Большое впечатление производят и мои друзья, принадлежавшие раньше к советскому среднему классу. Сегодня они в материальном отношении живут намного хуже, чем тогда. Однако они не впадают в истерику, внутренне готовы к еще более тяжким временам и во всем полагаются только на самих себя. Я вижу, что дети по-прежнему ходят в школу, а с недавних пор и в гимназию. Я вижу, что многие люди работают куда больше и упорнее, чем раньше.

Наблюдая все это, я не перестаю удивляться, насколько устойчивой в условиях кризиса оказалась посткоммунистическая Россия. Думаю, что это связано не столько со знаменитым российским долготерпением, сколько с осознанием того, как много поставлено на карту. Страх перед гражданской войной оказывает дисциплинирующее воздействие.

РОССИЯ огромна. Но это не только недостаток, но и дополнительный шанс. Например, кризис в Иркутске не оборачивается автоматическим кризисом в Санкт-Петербурге.

Проблема огромной территории создает трудности не только конструктивным, но и деструктивным силам. Узвленное имперское самолюбие нейтрализуется растущим региональным самосознанием. Возрождение российской провинции после десятилетий высасывания из нее соков - это очевидный факт.

Именно в российской глубинке будет решаться судьба страны, когда Центр зайдет в тупик.

Единовременное проведение реформ сразу по всей России могло бы закончиться тем самым взрывом, которого все так боятся. Относительная стабильность переходного периода во многом объясняется как раз тем, что страна одновременно живет в разных эпохах. Провинция, сохранившая прежнюю устойчивость, в свое время амортизировала радикальную дестабилизацию Москвы. Теперь она начинает извлекать выгоду из того, что столица сумела так далеко вырваться вперед.

То, что Россия страдает от своей отсталости, общеизвестно. Но устойчивость в условиях кризиса объясняется именно ее косным образом жизни. Современные высокоразвитые общества в чрезвычайных ситуациях достаточно быстро впадают в панику или истерику.

В постсоветской России, напротив, царят весьма суровые нравы малоразвитого общества, и это способствует успешному преодолению кризиса. Развал государственной системы снабжения, к примеру, не поставил страну на грань голода. Городские жители сохранили связи с деревней. Я даже больше скажу: возродить русскую деревню не удастся без кризиса больших городов, без массового оттока горожан на село, в результате которого деревня вновь получит те рабочие руки, которые она потеряла в ходе беспримерно жестокой урбанизации. Ни одна хитроумная реформа не сможет добиться того, что сумеет сотворить кризис. У государства, где царит мелкобуржуазная оседлость и люди утратили

мобильность, подобные миграционные процессы практически невысмыслены.

РОССИЯ сама без Запада будет решать свои проблемы, которые сторонним наблюдателям представляются просто невысходимыми. При этом она будет опираться на тех, кого сейчас стало модным свысока именовать "гомо советикус". У этого "гомо советикус" есть свои положительные черты - смекалка, которую воспитывает нелегкий жизненный опыт, умение опираться на семейные и неформальные связи, способность импровизировать, изобретательность, появляющаяся в непредвиденных ситуациях. В сочетании с современным "ноу-хау" эти черты способны дать поразительные результаты.

Андрей ГУРКОВ, "Немецкая волна".